

Не всем, даже «бывалым» театралам известно имя Ольги Волковой, артистки Театра юного зрителя. Но сыгранные ею роли отмечены современной чертой в актерском искусстве — способностью подниматься в своей игре до культуры и интеллекта сегодняшнего зрителя.

Одна из героинь Ольги Волковой — стремительная Ганка в «Упрямых лучах» — появляется на сцене как спасение для зрителей от унылой, поучающе педантичной пьесы.

Поначалу Ганка удивляет — она выбегает на сцену в матросских не по росту брюках и в тельняшке. В руках у нее веревочная петля — подобие ковбойского лассо. Ганка с очаровательной улыбкой, в намеренно замедленных движениях, подкрадывается к хулигану и набрасывает на него лассо с победным криком. Она явно начиталась разных книжек — и про моряков, и про ковбоев — и теперь в ее движениях, интонациях смешались все «романтические» впечатления.

Среди сверстников Ганки возни-

крашка — ликование. Волкова же прибегает к обратному — лицо ее Ганки демонстративно равнодушно (и в других ролях актрисе особенно удается это ребячье, несколько сниходятельное спокойствие). Но вот сцена пустеет — Ганка одна. И тут замкнутое выражение лица исчезает, внезапно с бешеной силой начинает работать ее воображение. Захлебываясь от восторга, Ганка самой себе рисует удивительное будущее школьного сада.

Потом мы видим Ганку где-то на островке с чахлыми кустиками, посреди болота она устраивает «тайное» собрание ребят. Тут ужасно неприятно и зябко, а Ганка зажигает ребят новой невозможной затеей. Тут же она поет песенку — в которой вдруг обнаруживается сквозь все озорство ее доброе-доброе сердце. Ганка любит ребят — вот и секрет характера.

В спектакле «А с Алешкой мы друзья» Волкова «обрушивает» на зрителей целый каскад знакомых каждому примет современных мальчишек — самоотверженных и честных ребят. Ее Алешка всем-всем рвется помочь, но сам попадает в разные «несчастные» ситуации.

В каждой Алешкиной позе, жесте, смешной, угловатой фигуре обнаруживается его по-своему активное и «наступательное» отношение к миру. Он вам все расскажет и объяснит, и покажет жестами — какие длинные рыжие волосы у заносчивой

девчонки, и как скучно стоять по стойке «смирно», и как прощаются, уходя в поход, бодрячковые персонажи в посредственных фильмах (он словно пародирует их, когда сам прощается с друзьями).

Все продумано актрисой, даже жест растопыренной болтающейся пятерни и ритм бегущего несладко Алешки, как-то необыкновенно подбрасывающего пятки назад...

У молодой актрисы вырисовывается своя тема — она убеждает нас со сцены любить этих фантоков и мальчишек с отчаянной фантазией, остро словов и умниц, самоотверженных ребят с определенно товарищеской жилкой.

Черточки ее подростков забавны, неожиданны и необычны. В фойе ТЮЗа — в зимнем саду — виснут, стелются и вьются очень странные растения. Их причудливая экзотика, вероятно, пришлась бы по вкусу любопытствующим персонажам О. Волковой.

Я рассматривал эти растения и таблички под ними в ожидании актрисы. Мы договорились встретиться и поговорить после спектакля.

В фойе мы беседовали с О. Волковой о сегодняшних зрителях — старшеклассниках, которые требуют для себя ТЮЗа-университета. Спектакли поверхностные, наввно прямолинейные вызывают у них лишь ироническую улыбку.

Мы поговорили о зрителях, а за-

тем я стал задавать традиционные вопросы интервью: что, как, когда...

Ответы, которые последовали, не сколько озадачивали. Поступала в Театральный институт — не приняла. Поступала в студию при ТЮЗе — то же самое. Способностей не находили.

В таких случаях выход один — если способностей не находят, пусть они обнаружатся сами, чтобы отпала необходимость их искать.

Пожалуй, поверила в себя Волкова окончательно в мимансе Малого оперного театра, где роли без слов заставляли ее выдумывать и фантазировать, учиться образному, пластическому мышлению на сцене.

Волкова все же закончила студию при ТЮЗе в 1960 году и стала играть на сцене этого театра.

Если бы меня спросили, какая из ролей Волковой мне нравится больше всего, я бы назвал безымянную роль, несыгранную. Потому что творческая индивидуальность актрисы лишь приоткрылась, и нужна новая и значительная роль, чтобы талант расцвел. Сквозь жесты и интонации Волковой в ролях подростков просвечивает обаяние этой, несыгранной, будущей, может быть, глубоко лирической роли — нашей девушки-современницы.

Вероятно, о такой роли мечтает не только зритель, но и сама актриса.

Ю. СМЕРНОВ-НЕСВИЦКИЙ

Фото И. Вабкин